

К 100-летию Ю.В. Бондарева

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-32-44

УДК 372.882

Л.С. Шкурат

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020 г. Липецк, Российская Федерация

Военная проза Ю.В. Бондарева: итоги и перспективы изучения

Аннотация. Цель статьи – подвести итоги осмысления военной прозы Бондарева в отечественном литературоведении и наметить перспективные направления анализа ее проблематики, образной структуры, системы характеров на уроках литературы в школе. Автором использованы сравнительно-исторический и структурно-типологический методы исследования. В статье представлены основные этапы освещения творчества Бондарева в русской критике и литературоведении. Подчеркивается, что его произведения о Великой Отечественной войне актуальны и представляют благодатное поле для патриотического воспитания современной молодежи, поэтому они закономерно и с полным на то основанием были возвращены в Федеральные образовательные программы. С опорой на опыт новейших литературоведческих исследований творчества писателя предлагается прочтение военных произведений писателя в их связи с православной аксиологией, под влиянием которой было сформировано его мировоззрение. Выявляются духовные доминанты их содержания. Акцентируется внимание учителей-словесников на ключевых в художественном мире Бондарева проблемах вины и ответственности перед ближним, соборного единения людей, способности к самопожертвованию, сохранения исторической памяти; на специфике художественного освещения писателем таких понятий, как «подвиг», «тихий героизм», «воинский долг», «фронтовое братство». Делается вывод о необходимости нового контекста понимания военных произведений Бондарева на уроках литературы в школе. Признается также перспективным рассмотрение военной прозы писателя во взаимосвязи с традициями русского военного эпоса, в синтезе словесного и кинотворчества.

Ключевые слова: Ю.В. Бондарев, военная проза, проблематика произведений о войне, поэтика гуманизма, православная аксиология, изучение прозы о Великой Отечественной войне в школе, патриотическое воспитание школьников

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шкурат Л.С. Военная проза Ю.В. Бондарева: итоги и перспективы изучения // Литература в школе. 2024. № 1. С. 32–44. DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-32-44

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-32-44

L.S. Shkurat

Lipetsk State Pedagogical P. Semyonov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, 398020, Russian Federation

Military prose by Yu.V. Bondarev: Results and perspectives of study

Abstract. The article aims at summarizing the understanding of Bondarev's military prose in Russian literary studies and at outlining promising directions for analyzing its problematics, figurative structure, and character system in literature lessons at school. The author used the comparative-historical and structural-typological research methods. The article presents the main stages of the coverage of Bondarev's work in Russian criticism and literary criticism. It is emphasized that Bondarev's works about the Great Patriotic War are relevant and represent a fertile field for the patriotic education of modern youth, therefore they were naturally and with good reason returned to the Federal basic educational programs. Based on the experience of the latest literary studies of Bondarev's work, it is proposed to read the writer's military works in their connection with the Orthodox axiology, under the influence of which the writer's worldview was formed. The spiritual dominants of their content are revealed. In Bondarev's artistic world, the attention of teachers of literature is focused on the key problems of guilt and responsibility for one's neighbor, the conciliar unity of people, the ability to self-sacrifice, the preservation of historical memory; on the specifics of the writer's artistic coverage of such concepts as "feat", "quiet heroism", "military duty", "front-line brotherhood". It is concluded that there is a need for a new context for understanding Bondarev's military works in literature lessons at school. It is also recognized as promising to consider Bondarev's military prose in connection with the traditions of the Russian military epic, in the synthesis of verbal and film creation.

Key words: Yu.V. Bondarev, military prose, problematics in the war fiction, the poetics of humanism, the Orthodox axiology, school study of the prose about the Great Patriotic War, patriotic education of schoolchildren

CITATION: Shkurat L.S. Military prose by Yu.V. Bondarev: results and perspectives of study. *Literature at School*. 2024. No. 1. Pp. 32–44. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-32-44

15 марта 2024 г. исполняется 100 лет со дня рождения русского писателя-фронтовика, одного из ведущих представителей «прозы лейтенантов» – Юрия Васильевича Бондарева. Без всякого преувеличения можно констатировать тот факт, что на его военных произведениях, а также на пронзительных по своему художественному воплощению экранизациях повестей и романов писателя, в создании большинства из которых Бондарев выступал в качестве соавтора сценария, выросло не одно поколение читателей и кинозрителей. Примечательно, что книги Бондарева закономерно нашли своих читателей не только в нашей стране, где издавались крупными тиражами и широко обсуждались на различных литературных площадках, подчас перерастая рамки сугубо литературного и становясь значимыми общественными событиями, но и за рубежом: они были переведены более чем на 70 языков мира.

Начиная с середины 1950-х гг., когда в центральной периодике выходят рассказы Бондарева, в большинстве своем написанные во время его учебы в Литературном институте имени А.М. Горького и впоследствии объединенные в сборники «На большой реке», «Трудная ночь» и «Поздним вечером», а более всего после публикации в 1957 г. первой собственно военной повести «Батальоны просят огня» появляются критические отклики на произведения молодого прозаика. Многие из них были

чрезвычайно острыми, а некоторые, по словам самого Бондарева, «разгромными». Спустя некоторое время в публицистике писатель приоткрыл дверь в том числе и в свою творческую лабораторию, так свидетельствуя о ходе работы над повестями «Батальоны просят огня» и «Последние залпы»: «В состоянии некоей одержимости я писал эти повести, и меня все время не покидало чувство, что возвращаю в жизнь тех, о которых никто ничего не знает и о которых знаю только я, и только я должен, обязан о них рассказать все» [6, с. 74]. Поэтому стоит только догадываться, что пришлось пережить прошедшему горнило войны фронтовику, недавно ступившему на писательскую стезю автору, хлестко и безапелляционно обвиненному критикой в «идейной и художественной нечеткости», однобокости в изображении как характеров героев, так и войны в целом, которая, по мнению критиков, предстала в «Батальонах...» «в кривом зеркале»¹.

Думается, что подобная оценка первых бондаревских произведений была дана потому, что они заметно отличались от книг, создаваемых многими литераторами в этот период, творческой манерой письма, основными принципами изображения войны и человека на войне. Бондарев стал одним из основоположников и ярчайших представителей нового, только зарождавшегося

¹ Елкин А. Реализм, убивающий правду // Комсомольская правда. 1958. 25 июня. С. 4.

на рубеже 1960-х гг. явления в литературе о Великой Отечественной войне – «лейтенантской прозы». «Все мы вышли из бондаревских “Батальонов”» [9, с. 30], – скажет впоследствии, перефразируя известное высказывание русского классика XIX в., его «собрат по перу» Василь Быков, однозначно определив место повести Бондарева в кругу литературы о войне и ее значимость для «второй волны» военной прозы. Знаменательно, что находившийся в то время на пике известности Константин Симонов также особо отметил военные произведения Бондарева, сказав, что его «Батальоны просят огня» научили многому даже самых маститых писателей. В дальнейшем «проза лейтенантов» прочно войдет в «золотой фонд» военной прозы и в целом существенно обогатит литературный процесс второй половины прошлого столетия. Однако судьба ее осмысления критикой на начальном этапе выглядит весьма драматичной, и критические высказывания о военных повестях Бондарева не стали тому исключением.

Считаем необходимым сделать еще одно важное, на наш взгляд, замечание. Бондарев как выдающийся художник, принадлежавший к блистательному поколению писателей-фронтовиков, не мог остановиться на достигнутом. Его творчество постепенно выходит за границы «лейтенантской прозы», перерастает это литературное явление, что можно наблюдать уже спустя десятилетие после выхода в свет повестей «Батальоны просят огня» и «Последние залпы». Именно в этот период, в конце 1960-х – начале 1970-х гг., Бондарев совместно с Ю. Озеровым и О. Кургановым работает над сцена-

рием киноэпопеи «Освобождение» – беспрецедентного по тем временам масштабного батального полотна, в котором, как и в опубликованном в 1970 г. романе «Горячий снег», автору удалось мастерски совместить «окопный» и «масштабный» взгляды на войну, создав эпически целостное представление об этом героическом и одновременно трагическом событии в истории XX в.

Далее в творчестве писателя начинается «эпоха» создания романов-поисков, «беспокойных романов» (определение Бондарева. – Л.Ш.), в которых усиливается авторское тяготение к художественному, философскому синтезу, усложняется сюжетно-композиционная структура повествования, сопрягаются различные временные и пространственные пласты. Фронтное прошлое героев в этих произведениях, казалось бы, отходит на второй план, дается все более и более фрагментарно, заслоняясь изображением не менее сложного и полного драматических противоречий мирного времени. Но современность увидена Бондаревым через призму войны, которая сквозь десятилетия продолжает оказывать решающее воздействие на человеческие судьбы, влияет на духовно-нравственное самоопределение находящихся в поиске Истины персонажей, становясь сокровенной частью их личной и исторической памяти. В этом плане все творческое наследие писателя: от его первых произведений, созданных в период ученичества, до последнего романа «Без милосердия», публицистических работ и философских миниатюр из книги «Мгновения» – по праву можно считать военным.

Резкие критические высказывания о первых бондаревских произведениях были связаны, по нашему мнению, также с тем, что «большое» можно увидеть и осмыслить с максимальной полнотой, как писал Сергей Есенин, «на расстоянии». Не вызывает никаких сомнений то, что военная проза Бондарева обращена не только к настоящему, но и к будущему, а следовательно, оказалась не совсем понятна современникам автора, по определенным причинам не вышедшим в ее понимании за рамки реального времени написания. В данном отношении в современном литературоведении весьма актуальной продолжает оставаться концепция М.М. Бахтина о неисчерпаемости художественных смыслов, которые могут существовать в произведении «в скрытом виде, потенциально, и раскрываться только в благоприятных для этого раскрытия смысловых культурных контекстах последующих эпох» [2, с. 347]. Произведение незамкнуто только эпохой его создания. «Далекий» контекст его понимания «разомкнут» в «большом» времени, именно в нем происходит «преодоление устойчивых стереотипов восприятия», «обновление прежних смыслов» и «обогащение новыми значениями» [Там же, с. 17].

Духовно-нравственные вопросы, всегда волновавшие Бондарева, выводят его творчество за пределы «малого» времени. Показательным в этом смысле выглядит вручение писателю литературной премии «Ясная поляна» за повести «Батальоны просят огня» и «Последние залпы», которое состоялось в 2013 г., то есть спустя более полувека после их создания. Эти произведения по праву были названы

«современной классикой» (Бондарев стал лауреатом премии в этой номинации. – *Л.Ш.*). С одной стороны, они приобрели значение «непреложного документа» эпохи Великой Отечественной войны и существенно обогатили русскую словесность, став классикой русской военной прозы, а с другой – проблематика военных произведений Бондарева в наши дни является чрезвычайно актуальной.

Впоследствии, в период расцвета бондаревского таланта, критика будет к нему весьма благосклонна. В многочисленных статьях-рецензиях на произведения Бондарева отмечаются традиционные и вместе с тем во многом оригинальные особенности его прозы, выделяются такие ее черты, как исключительная достоверность изображаемой действительности и характеров персонажей, психологизм, поэтика гуманизма, высокая степень художественного мастерства, следование традициям русских классиков XIX в., прежде всего толстовским традициям в изображении войны и человека на войне, и многое другое, а за самим Бондаревым с этого времени прочно закрепляется определение «военный писатель».

Постепенно намечается тенденция к обобщению накопленного в периодике литературно-критического опыта. В конце 1970-х и в 1980-е гг. появляются монографические исследования², авторы которых разносторонне анализируют военную прозу Бондарева. Особое значение среди названных книг имеет монография

² Михайлов О.Н. Юрий Бондарев. М., 1976; Горбунова Е.Н. Юрий Бондарев. М., 1981; Коробов В.И. Юрий Бондарев: Страницы жизни, страницы творчества. М., 1984; Идашкин Ю.В. Юрий Бондарев. М., 1987.

В.В. Агеносова «Советский философский роман», опубликованная в 1989 г. Рассуждая о проблеме формирования и развития жанра философского романа в советской литературе, исследователь рассматривает «Берег» и «Выбор» Бондарева как романы, в которых «художественное столкновение различных философских идей», точек зрения, ситуаций, характеров создает «антиномичное единство» [1, с. 115], и справедливо соотносит бондаревские произведения с творчеством Ф.М. Достоевского, с полифонией его романов. В этот же период были написаны и защищены диссертации³, в большинстве из которых творчество Бондарева анализируется в общем контексте развития советской прозы о Великой Отечественной войне.

Однако в творческой судьбе писателя было и время «умышленного замалчивания», напрямую связанного с его гражданской позицией. Бондарев неоднократно публично высказывал свое негативное отношение к тем изменениям, которые произошли в жизни страны в перестроечный и постперестроечный периоды, и был бескомпромиссен в своих суждениях и оценках. Во времена

«без милосердия» (название одного из последних романов Бондарева. – *Л.Ш.*) он оказался писателем «легко забытым», сброшенным, так сказать, «с парохода современности». Сравнение, возможно, покажется несколько грубоватым, однако, очевидно, верным по сути: в этой связи легко напрашивается тревожная аналогия с той эпохой, когда во имя «светлого завтра» собирались «сжечь Рафаэля» и вполне успешно это делали. В это время книги Бондарева если и публикуют, то мизерными тиражами, хотя в 1990-е гг. он продолжает интенсивно работать, пишет три романа, миниатюры, публицистические статьи. Критика же либо вовсе предаёт имя писателя забвению, либо публикует «разгромные» статьи, представляя искаженный взгляд на его творчество. «Вытесняются» произведения Бондарева и из школьных программ по литературе.

События новейшей мировой истории со всей очевидностью актуализировали в гуманитарном знании настоятельную потребность в сохранении духовного кода отечественной культуры, которое невозможно без приобщения современной молодежи к историческому и культурному наследию нашей страны, воспитания у школьников чувства любви и бережного к нему отношения. На выступлении⁴ перед студентами и преподавателями Московского государственного областного педагогического университета глава Министерства просвещения РФ С.С. Кравцов

³ Журавлев С.И. Идеино-нравственные проблемы и художественное своеобразие современной советской прозы о Великой Отечественной войне (Ю. Бондарев, В. Быков): дис. ... канд. филол. наук. М., 1977; Мансурова А.М. Проза Юрия Бондарева: Творческая эволюция: дис. ... канд. филол. наук. М., 1979; Нехаев Р.В. Проблема «Человек и война» в творчестве Ю. Бондарева: дис. ... канд. филол. наук. М., 1980; Щелокова Л.И. Эволюция русской прозы о войне (40-е – 80-е гг. XX в.): дис. ... канд. филол. наук. М., 1995; Буханцов Н.С. Русская проза второй половины XX века о Великой Отечественной войне: эволюция нравственно-философских ориентиров, конфликтов, образов и поэтики: дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. М., 1998 и др.

⁴ См.: Минпросвещения России запустит цикл лекций, посвященных развитию отечественной системы образования. URL: <https://edu.gov.ru/press/6461/minprosvescheniya-rossii-zapustit-cikl-lekciy-posvyaschennyh-razvitiyu-otechestvennoy-sistemy-obrazovaniya/> (дата обращения: 25.01.2023).

особо подчеркнул важность опоры в школьном образовании на традиционные духовно-нравственные ценности Русского мира, нашедшие отражение в лучших творениях художников слова как прошлых веков, так и современности, что и подвигло к включению в новые Федеральные образовательные программы произведений, которые, безусловно, «сформировали общественное историческое сознание целых поколений», воспитывают патриотизм и чувство гордости за свою страну и которые несколько десятилетий назад были огульно вытеснены на периферию либо вообще исключены из школьных программ по литературе. Вполне обоснованно в числе «возвращенных» в школу произведений названы книги Бондарева.

Перед учителем-словесником на сегодняшний момент стоит нелегкая задача: читая и обсуждая со школьниками военную прозу, очень корректно, ненавязчиво развешать у подрастающего поколения представление о ней как о чем-то одиозном и бесконечно далеком от современности, расставить акценты таким образом, чтобы показать непреходящую ценность произведений о Великой Отечественной войне, вневременной характер их проблематики. Наша статья, надеемся, сможет оказать учителю литературы определенную помощь в этом направлении. Опираясь на опыт новейших исследований военной прозы Бондарева⁵, наметим возможные направле-

ния ее анализа на уроках литературы в школе.

Наиболее перспективным, правомерным и органично связанным с мировоззренческими установками автора мы считаем анализ военной прозы Бондарева в русле православной аксиологии. По словам писателя, его мировоззрение было сформировано в первую очередь под влиянием «вечной» книги – Евангелия, а также романов великих классиков, глубоко укорененных в русской духовной традиции: «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского, «Войны и мира» Л.Н. Толстого, «Тихого Дона» М.А. Шолохова. Многочисленные примеры из его публицистических работ, из художественных произведений как крупных, так и малых жанров позволяют ясно обозначить вектор духовных исканий Бондарева, проследить устойчивое и неизменное соблюдение писателем основных принципов духовно-нравственной парадигмы русской классической словесности и шире – следование духовным константам Русского мира, немислимого без Православия. Неслучайно в Год литературы и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Бондарев стал лауреатом Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

В военной прозе Бондарева обнаруживают себя многие православно-христианские идеи: вины и ответственности перед ближним, соборного единения людей, способности к самопожертвованию, – которые намечаются уже в его ранних военных повестях и станут устойчивыми на протяжении всего творческого пути писателя. В художественно-

⁵ Шкурят Л.С. Ю.В. Бондарев: творческая эволюция писателя. 2-е изд., стереотип. М., 2020; Цзинь Л. Соборность русского характера в произведениях Ю.В. Бондарева о Великой Отечественной войне: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2022.

философском постижении и освещении таких понятий, как «подвиг», «тихий героизм», «воинский долг», «фронтовое братство», также обнаруживается близость Бондарева православной традиции.

Так, в художественном мире писателя мы наблюдаем творческое осмысление и развитие концепции «тихого героизма», сформировавшей, начиная с древнерусских литературных памятников, самобытный «сверхтекст» русской словесности и восходящей к истокам православно-христианской соборности. Героизм, по мысли Бондарева, это «постоянное преодоление в сознании своем сомнений, неуверенности, страха» [6, с. 63], это долготерпение, способность положить жизнь «за други своя», жертвенное служение Отечеству. А духовная основа подвига состоит в том, что «человек, осознав ценность жизни, перестает бояться смерти и, умирая во имя убеждений и веры, сеет зерна добра» [Там же, с. 65].

Бондаревские персонажи проходят школу «тихого героизма». Писатель показывает, как в них постепенно зреет героическое начало, одерживая победу в борьбе противоречивых состояний в экстремальных ситуациях военного времени. Им вовсе не чужд естественный для человека страх смерти, преодолеть который помогает ощущение себя частью единой фронтовой семьи и молитва. Моменты явного или полуживого, сверхсознательного обращения героев к молитве на страницах произведений Бондарева не единичны. В «Горячем снеге», к примеру, обращает на себя внимание поведение рядового Чибисова в эпизоде, когда он отправляется вместе с товарища-

ми в поиск за разведчиками. «Господи, пожалей меня и моих детей!» – с мольбой обращается Чибисов к тому, «кто распоряжался его жизнью, его судьбой» [4, с. 286]. И далее в тексте романа появляется принципиально значимая деталь: вначале потерявший из виду своих сослуживцев Чибисов «уже смутно видел, куда идет». Нелишне заметить, что обращение к Богу является в целом характерной приметой речи этого персонажа. О молитве говорит Кузнецову Уханов: «Дела, лейтенант: немцы под Сталинградом в окружении, нас тут в колечко зажали... А в общем, лейтенант, нам крупно повезло! Молиться надо» [Там же, с. 245].

Сокровенные эпизоды обращения героев к молитве есть и в ранней бондаревской повести «Батальоны просят огня», и в киноэпопее «Освобождение», и, например, в романе «Они сражались за Родину» М.А. Шолохова, которого Бондарев считал своим литературным учителем. Все дело в том, что в переломные эпохи «вихрь событий выносит на поверхность жизни глубинные пласты народной психики, мобилизует душевные силы народа, его религиозно-нравственные резервы» [7, с. 215]. Свидетельства обострения у народа религиозных чувств на грани между жизнью и смертью, факты, раскрывающие и документально подтверждающие роль Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, обнаружены в наши дни⁶ и не подлежат сомнению. Однако уже задолго

⁶ См., например, сборники: Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию / авт.-сост. В. Зоберн. М., 2014; На алтарь Победы. Воевали, верили, победили / авт.-сост. В. Зоберн. М., 2016.

до этого русские писатели, творящие в пространстве «большого» времени, чутко зафиксировали и отразили в своих произведениях феномен подчас подсознательного, интуитивного обращения человека к вере предков, художественно неповторимо сумели выразить общую тенденцию, связанную с возвращением народа к православным ценностям в военные годы.

Бондарев укрупненно представляет в своих героях черты, которые составляют основу православной русской ментальности. В русском человеке органично соединились такие качества, как стойкость, выносливость, способность продолжать борьбу в нечеловеческих условиях военного времени, заботиться о ближнем и чувствовать собственную вину и ответственность за его жизнь. Так, герои «Последних залпов», рискуя жизнью, пойдут на нейтральную полосу, чтобы вынести раненых; лейтенант Кузнецов из романа «Горячий снег» считает, что «никому из них нельзя будет спокойно жить потом», если они не отправятся в поиск за ранеными разведчиками, которые замерзают в бомбовой воронке совсем недалеко от позиций врага. А полковник Алексеев из повести «Батальоны просят огня» дает напутствие отправляющемуся на позиции Ермакову: «И людей... людей... берегите, дорогой мой!» [3, с. 41], переступая формально установленные правила общения между командиром и подчиненным. По-отечески заботливо относятся к солдатам майор Гулько («Последние залпы»), командир дивизии Деев и командарм Бессонов («Горячий снег»). Этот ценностный императив является

акцентным в военной прозе Бондарева в целом и варьируется в высказываниях, во многих поступках персонажей, в самом ходе действия.

Соборный тип мышления и способ поведения в экстремальных ситуациях военного времени оказался способен объединить и соединил в единый организм все национальности, входящие в состав нашей многонациональной страны. Необходимо заметить, что в речи бондаревских персонажей чрезвычайно частотным является употребление обращений «брат», «сестренка», «папаша», «мать», «дочка», «дорогой мой», «родненький» не по отношению к кровным родственникам, что, по мнению В.В. Кожина, отражает «существенную сторону русского менталитета, которая уходит корнями в глубь тысячелетий и связана с отношением к своей стране, Отечеству как к большой семье» [8, с. 224].

Эта всенародная, поистине кровно-родственная сплоченность в годы Великой Отечественной войны словно стала воплощением духовного завета преподобного Сергия Радонежского «Любовью и единением спасемся» и явилась, по мысли Бондарева, залогом нашей Победы. Именно поэтому бондаревские герои болезненно переживают свое одиночество, подчас приравнивая утрату товарищей к состоянию собственной смерти. «Я последний из батальона... Я остался один. Так разве это не смерть?» [3, с. 128] – размышляет капитан Ермаков, понимая, что он единственный из всего батальона сумел прорваться из окружения. Память о павших и чувство личной вины перед погибшими подтолкнул Ермакова к обвинению в адрес полковника Иверзева,

к открытому конфликту с командиром дивизии, грозящему ему трибуналом. «Сумасшедший восторг разрушенного одиночества» [4, с. 160] испытывает лейтенант Кузнецов, чувствуя во время боя поддержку и «крепкое плечо» боевых друзей.

Соборное единение воюющих либо отпадение от фронтового братства акцентируются писателем через характерные детали, свойственные творческому почерку Бондарева. Так, в начале повести «Батальоны просят огня» автор, штрихообразно обрисовывая портреты и характеры героев, неслучайно располагает их в бомбовой воронке, сидящими вокруг костра. А в финальной сцене «Горячего снега» выжившие под ураганным огнем бойцы всего за сутки кровопролитного сражения фактически становятся братьями, собираются вокруг одного котелка. Этот обыкновённый фронтовой котелок или согревающий бойцов костер вырастают в художественном мире Бондарева до размеров образов-символов, становясь как бы «соборным» выражением сложившегося фронтового братства.

Примечательно, что героев, которые имеют противоположные духовно-нравственные установки, в том числе и в понимании героизма на войне, писатель «отъединяет» от «фронтовой семьи», используя в текстах произведений целый спектр образно-поэтических приемов. Здесь уместно остановиться более подробно на особенностях обрисовки характера лейтенанта Дроздовского в романе «Горячий снег». «Он давно и прочно внушил себе, что первый бой многое будет значить в его судьбе или станет последним» [4, с. 140], – этот категорический императив определя-

ет поведение Дроздовского во время боя. Парадоксально, что о своей готовности к гибели и смерти подчиненных лейтенант заявляет командарму Бессонову еще перед сражением («Мы готовы умереть!»), главная цель которого состояла в том, чтобы именно выстоять, остановить танковые дивизии Манштейна, движущиеся на помощь окруженной вблизи Сталинграда армии Паулюса.

Можно ли устремления и поведенческую модель Дроздовского назвать героизмом? Этот вопрос заслуживает детального обсуждения со школьниками, так как на конкретных примерах позволяет осмыслить феномен героического, каким он предстает в художественном мире Бондарева и шире – в русском духовно-культурном сознании. «Героизм» в данном случае эгоистичен, индивидуалистичен, приводит к ненужным жертвам (гибель взвода Давлатяна, смерть ездового Сергуненкова). На протяжении всего хода действия Дроздовский проявляет совершенно чуждые, противоположные соборному способу поведения черты характера. В создании этого образа Бондарев мастерски использует прием раскрытия внутреннего мира персонажа не только через поступки, во многом обусловленные заложенными в глубинах его души противоречиями, но и через внешние детали, которые помогают укрупненно представить и глубже разобраться в особенностях поведения Дроздовского. «Перед ним расступались, замолкали от одного вида его, а он шел, словно раздвигая солдат взглядом» [Там же, с. 21], – пишет Бондарев, «вводя» в роман одного из главных своих героев. Любопытно, что автор в начале повествования

неоднократно подчеркивает внешние, физические достоинства Дроздовского, как бы «забывая» о его внутреннем мире, о душе. Вспомним, как он, «играя крепкими мускулами гимнаста», на виду у солдат растирается снегом в сильный мороз. Однако, завершая этот описательный фрагмент, Бондарев резюмирует: «...и в том, как он умывался и растирался пригоршнями снега, было что-то демонстративно-упорное» [4, с. 19]. И это предельно категоричное авторское резюме «намекает» на доминирующие черты характера героя. Далее этот мотив закрепляется в романе: во время нападения на станцию «мессеров» лейтенант из ручного пулемета стреляет по вражеским истребителям, вновь демонстрируя окружающим свою постоянную готовность к подвигу.

Постепенно писатель все более отдаляет Дроздовского от фронтового братства, что также акцентируется некоторыми портретно-интерьерными деталями: образами толстого холодного стекла, которым герой отделен от остальных бойцов, оборванного провода связи между наблюдательным пунктом комбата и орудиями. В ходе сражения Дроздовский теряет контроль за управлением батальоном, все решения за него принимает Кузнецов, по сути становясь командиром для бойцов. И в заключительных сценах романа он находится в отдалении от остальных солдат. Автор неоднократно подчеркивает: чувство собственной исключительности, отъединенность от всех опасны и со временем могут завести человека в безысходный духовный тупик.

Сложный психологический надлом Дроздовского передают характерные для творческой манеры письма Бондарева портретные детали: «он шел, совершенно непохожий на того стройного, прямого, привычно подтянутого комбата; ему, видимо, стоило огромных усилий подбежать к генералу и еще с прежней легкостью кинуть руку к виску, доложить; шел он разбито-вялой, расслабленной походкой, опустив голову, согнув плечи, ни разу не взглянув в направлении орудия, точно не было вокруг никого» [Там же, с. 366]. Однако в художественном мире Бондарева исключается категоричное деление персонажей на «положительных и отрицательных» и каждому герою дается шанс переосмыслить свои поступки. «Идет, вроде слепой», – пронизательно замечает сержант Нечаев о Дроздовском, к которому сквозь горечь потерь и разочарований приходит осознание ложности индивидуалистических устремлений. В финале «Горячего снега» писатель оставляет этого героя «на пороге»: он еще «вроде слепой», утратил прежние и не обрел новые ориентиры своего жизненного пути.

Для раскрытия образа лейтенанта Кузнецова Бондарев использует иные, нежели для создания характера Дроздовского, художественные средства. По сути, роман начинается именно с упоминания этого героя: «Кузнецову не спалось», и далее автор дает сложнейшую картину его чувств, размышлений, воспоминаний о детстве и юности, о матери. Отъединенность от прошлого, от близких обостряет у героя чувство одиночества, от которого ему постепенно уда-

ся освободиться, за сутки сражения став частью общей фронтовой семьи. Духовная зрелость, обретенная Кузнецовым в бою под Сталинградом, роднит его с командармом Бессоновым, который, отвечая за судьбу операции в целом, при этом не теряет внимания к отдельной личности.

Особого разговора со школьниками заслуживает также проблема сохранения исторической памяти, на сегодняшний день актуальная в высшей степени. «Ответственность за историческую память», «отношение к Великой Победе как к святыне» [5, с. 165], такие категории, как долг, честь, благородство, соборное единение всех перед лицом общей беды, – это ключевые духовные константы Русского мира, основополагающие черты нашего национального сознания, которые Бондарев, как и лучшие его герои, бескомпромиссно и горячо отстаивал до конца своих земных дней.

Весьма перспективным, на наш взгляд, является рассмотрение творчества Бондарева в контексте традиций русского военного эпоса. Бондарев унаследовал, отразил и творчески развил в своих произведениях многие коренные идеи, нашедшие отражение в русской словесности, начиная от выдающегося памятника древнерусской литературы – «Слова о полку Игореве» – через художественные открытия Л.Н. Толстого-баталиста – к творческим достижениям «преемника русских гениев XIX века» М.А. Шолохова. В публицистике сам Бондарев неоднократно говорил о влиянии великих предшественников-мастеров художественного слова на его становление как писателя. В рамках данной проблематики напи-

сано значительное количество научных работ отечественных литературоведов⁷, материалы которых могут послужить методическим подспорьем для учителя-словесника.

Кроме того, знакомство школьников с военной прозой Бондарева может осуществляться не только в процессе учебной деятельности, но и во внеурочное время. Считаем интересной такую форму, как проведение кино клубов, киногостинных, на которых школьники знакомятся с экранизациями бондаревских произведений, обсуждают их после совместного просмотра. Заметим, что подобные просветительские мероприятия, являясь далеко не новой формой работы, тем не менее обладают большим воспитательным потенциалом и активно проводятся в наши дни библиотеками, военно-патриотическими клубами, различными образовательными организациями. Тем самым они служат общему делу патриотического воспитания подрастающего поколения.

⁷ См.: Беловол В.В. Традиции Л.Н. Толстого – баталиста в повестях Ю. Бондарева // Толстовский сб. 1976. № 6. С. 123–133; Прежевинский В.И. Заметки о романе «Горячий снег» Ю. Бондарева: Батальный стиль писателя и традиции Л. Толстого // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А. Навои. 1972. Вып. 200. С. 144–152; Шкурат Л.С. О традициях русской художественной баталистики в военной прозе Ю.В. Бондарева // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (17). С. 51–56; Сатарова Л.Г., Шкурат Л.С. Проблема нравственного выбора человека на войне в романах М.А. Шолохова «Они сражались за Родину» и Ю.В. Бондарева «Горячий снег» // Литература в школе. 2015. № 3. С. 11–15; Шкурат Л.С. О толстовских традициях в романе Ю.В. Бондарева «Берег» // Л.Н. Толстой и А.И. Солженицын: диалоги в непрощедшем времени: материалы Всероссийской научной конференции. Липецк, 2018. С. 105–111.

Библиографический список

1. Агеносов В.В. Советский философский роман. М., 1989.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986.
3. Бондарев Ю.В. Батальоны просят огня. Последние залпы: повести. М., 1984.
4. Бондарев Ю.В. Горячий снег: роман. М., 1988.
5. Бондарев Ю.В. Публицистика. Мгновения. М., 2008.
6. Бондарев Ю.В. Человек несет в себе мир. М., 1980.
7. Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладозжский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. М., 2017.
8. Кожин В.В. Россия как цивилизация и культура // Наш современник. 2000. № 7. С. 200–224.
9. Федь Н.М. Художественные открытия Ю. Бондарева. М., 1988.

References

1. Agenosov V.V. Sovetskii filosofskii roman [Soviet philosophical novel]. Moscow, 1989.
2. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. 2nd ed. Moscow, 1986.
3. Bondarev Yu.V. Batalony prosyat ognya. Poslednie zalpy [The battalions are asking for fire. Last salvos]. Stories. Moscow, 1984.
4. Bondarev Yu.V. Goryachii sneg [Hot snow]. Novel. Moscow, 1988.
5. Bondarev Yu.V. Publicistika. Mgnoveniya [Journalism. Moments]. Moscow, 2008.
6. Bondarev Yu.V. Chelovek neset v sebe mir [Man carries the world within himself]. Moscow, 1980.
7. Ioann (Snychev), mitropolit Sankt-Peterburgskii i Ladozhskii. Samoderzhavie dukha: Ocherki russkogo samosoznaniya [Autocracy of the spirit: Essays on Russian self-awareness]. Moscow, 2017.
8. Kozhinov V.V. Russia as civilization and culture. *Nash sovremennik*. 2000. No. 7. Pp. 200–224. (In Rus.)
9. Fed N.M. Khudozhestvennye otkrytiya Yu. Bondareva [Artistic discoveries of Yu. Bondarev]. Moscow, 1988.

Статья поступила в редакцию 31.08.2023, принята к публикации 25.10.2023
The article was received on 31.08.2023, accepted for publication 25.10.2023

Сведения об авторе / About the author

Шкурат Лилия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Lilia S. Shkurat – PhD in Philology, Associate Professor; Assistant Professor at the Department of Russian as a Foreign Language of the Institute of Philology, Lipetsk State Pedagogical P. Semyonov-Tyan-Shansky University

E-mail: sh.lilia.s@yandex.ru